

Николай Ивановичъ
ПОЛЕТАЕВЪ.

(Некрологъ).

ВЯТКА.

ТИПОГРАФІА и ХРОМОЛИТОГРАФІА МАИШЕЕВА.

БЫВШАЯ

Кундина и Красовскаго.

1897.

399917

KP
2008

Из соб-ки док-ра
исторических наук
М. И. Душманова

Извлечено изъ № 21 Вят. Епарх. Вѣд. за 1897 годъ.

№ 399917

**Николай Ивановичъ
ПОЛЕТАЕВЪ.**

(Некрологъ).

Слыи правду, прииметь мзду върну (Притч. XI, 21).

21 сентября 1897 года Вятская Духовная Семинарія и Вятскій Епархіальный Совѣтъ понесли тяжелую утрату: въ Вятской земской больницѣ скоропостижно скончался преподаватель философскихъ наукъ и дидактики семинаріи и членъ-дѣлопроизводитель Училищнаго Совѣта Магистръ Богословія Николай Ивановичъ Полетаевъ.

Уроженецъ Костромской губерніи, Юрьевецкаго уѣзда, сынъ Священника, Николай Ивановичъ рано лишился отца: ему было тогда только 7 лѣтъ. Мать его, имѣя четверыхъ дѣтей — двоихъ сыновей и двухъ дочерей (Н. И. былъ вторымъ въ семьѣ), осталась безъ средствъ послѣ мужа. Стала она жить трудомъ просфорницы, получая, при этомъ, еще 18 руб. въ годъ изъ попечительства. Такимъ образомъ, Н. Ив. рано познакомился съ нуждой. Вскорѣ по смерти отца онъ поступилъ въ Бинешемское духовное училище, гдѣ все время обучался на казенный счетъ. Изъ училища онъ поступилъ въ Костромскую духовную семинарію. Окончивъ курсъ въ семинаріи въ 1883 году, въ томъ же году Н. И. волонтеромъ отправился въ Казанскую духовную академію

для продолженія образованія. Выдержавъ хорошо пріемные экзамены, онъ, однако, въ число студентовъ зачисленъ не былъ по болѣзни, по медицинскомъ осмотрѣ. Тогда онъ воротился на родину и поступилъ въ сельскіе учителя народной школы. Черезъ годъ (1884 г) снова держалъ экзамень въ той же академіи и на этотъ разъ былъ принятъ на казенное содержаніе. Будучи студентомъ, онъ скоро выдѣлился изъ среды товарищей своимъ умомъ и трудолюбіемъ. Прекрасно окончивъ курсъ въ 1888 году вторымъ магистрантомъ, онъ былъ, по рекомендаціи проф. Н. В. Знаменскаго, оставленъ при Академіи профессорскимъ стипендіатомъ по кафедрѣ русской церковной исторіи. Курсовое сочиненіе его, подъ заглавіемъ: *Труды митрополита Кіевскаго Евгенія Болховитинова по исторіи русской церкви* ¹⁾ было признано прямо «магистерской работой», подъ условіемъ «нѣкоторыхъ добавленій и детальныхъ усовершенствованій» предъ печатаніемъ. По предложенію того-же профессора, Совѣтомъ академіи онъ былъ командированъ въ Кіевъ, Москву и Петербургъ для спеціальныхъ занятій по русской церковной исторіи—вообще и ознакомленія съ болѣе обильнымъ, имѣющимся въ бібліотекахъ и архивахъ этихъ городовъ, матеріаломъ для своего сочиненія—въ частности. Ученая командировка его продолжалась съ 1 сентября 1888 года до конца апрѣля 1889 года. Все время командировки прошло у Н. И. въ неустанномъ трудѣ. Побывавъ и порывшись въ центральномъ архивѣ при университетѣ св. Владиміра, церковно-археологическомъ музеѣ при духовной академіи, богатой соборной Софійской бібліотекѣ, въ болѣе большей части состоящей изъ рукописей м. Евгенія—г. Кіева, въ Румянцевскомъ музеѣ, Императорскомъ историческомъ музеѣ, бібліотекѣ сѣподаль-

¹⁾ Историческими науками, а особенно русской церковной исторіей Н. И. занимался въ академіи главнымъ образомъ; онъ чувствовалъ любовь къ исторіи. Поэтому онъ и выбралъ себѣ для сочиненія именно такую тему.

ной типографіи и библіотекъ духовной академіи—г. Москвы, въ Императорской публичной библіотекѣ, архивѣ и библіотекѣ Св. Синода и библіотекъ духовной академіи—г. С.-Петербурга, Н. И. вполне ознакомился съ интересовавшими его отдѣлами исторіи—*источниковѣдніемъ* и *исторіографіей*, а также значительно дополнилъ, обработалъ и закончилъ свою диссертацию, отправивъ ее 13 марта изъ Петербурга въ Казань. Какъ магистерская, диссертация получила прекрасные отзывы со стороны читавшихъ ее проф.: И. Я. Порфирьева и П. В. Знаменскаго. Послѣдній, между прочимъ, рекомендовалъ автора ея особому вниманію Совѣта академіи, какъ обѣщавшаго въ будущемъ *хорошую ученую карьеру*. За свое сочиненіе Н. И. удостоенъ былъ дважды преміи: 15 декабря 1889 года студенческой преміи митрополита московскаго Макарія въ 285 руб. отъ Совѣта Каз. д. академіи, по предложенію П. В. Знаменскаго, а 22 апрѣля 1892 года, согласно заключенію Учебнаго Комитета, отъ Св. Синода половинной преміи того-же митрополита въ 1000 руб., по рецензіи проф. Малышевскаго. *) Въ степени магистра Богословія Н. И. былъ утвержденъ Св. Синодомъ 14 августа 1890 года. Въ связи съ магистерскимъ ученымъ трудомъ Н. И. издалъ и напечаталъ не мало другихъ историческихъ матеріаловъ и статей. Имъ напечатано: *Ученый трудъ обзученомъ іерархъ русской церкви*, историко-критическій этюдъ по поводу сочиненія Е. Ф. Шмурло — „Митрополитъ Евгений, какъ ученый“ (Прав. Соб. 1888 г., дек.); *Письма м. Евгенія къ Я. І. Бардовскому* (Прав. Соб. 1889 г., июнь); *Письма (6) м. Кіевскому Евгенію Болховитинову Анастасевича, еп. Парѣенія и іером. Иннокентія* (Тр. Кіев. дух. акад. 1888 г., дек.); *Пять кіевскихъ писемъ м. Евгенія къ разнымъ лицамъ* (тамъ же, 1889 г., июль); *Письма м. Кіевскаго Евгенія Болховитинова къ Анаста-*

*) Рецензія напечатана въ Христіан. Читеніи, 1892 г., сеп.—окт.

севичу—123 п.: 1813—1820 г.г. (Русск. Архивъ 1889 г., №№ 5, 6 и 7), *Къ исторіи духовно учебной реформы 1808—1814 г.г.*—Проекъ м. Евгенія (Странникъ 1889 г., авг. и сев.); *Нькоторыя дополненія къ изслѣдованію г. Катетова о религіозной мыслительности графа Сперанскаго* (Прав. Соб. 1890 г., мартъ); *Протоіерей М. Я. Діевъ и его историко-археологическіе и этнографическіе труды* (Костром. Епар. Вѣд. 1890—91 г.г., за 90 г. съ 7 №); *Дополненія къ изслѣдованію — „Труды м. К—ю Евгенія Б—ва“* (Прав. Соб. 1891 г., сев.); *Памяти м. К—ю Евгенія Б—ва—рѣчь предъ защитой диссертации* (Прав. Соб. 1892 г., февр.); *Переписка м. Евгенія съ Воейковымъ, Строевымъ, Снегиревымъ, Бекетовымъ* (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1892 г., вѣ. 2); *Разработка русской исторической науки въ первой половинѣ XIX ст.* (Библиографъ 1892 г. №№ 1, 3, 7 и 8). Такое обширное количество ученыхъ работъ Н. И., напечатанное имъ въ очень кратковременный срокъ, показываетъ, что, дѣйствительно, изъ него могъ выйти солидный ученый историкъ. Намъ извѣстно, что и самъ съ своей стороны онъ думалъ создать себѣ ученую карьеру, питая надежды поступить на какую-л историческую кафедру въ родной академіи, но... не суждено было.

По окончаніи обычнаго года занятій въ качествѣ профессорскаго стипендіата, за отсутствіемъ подходящей въ академіи кафедры, Н. И. 16 августа 1889 года опредѣленъ былъ преподавателемъ философскихъ наукъ и дидактики въ Оренбургскую духовную семинарію. Одновременно съ преподаваніемъ въ семинаріи, онъ преподавалъ въ Оренб-омъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 24 марта 1890 года русскій языкъ, а съ 16 августа 1891 года Законъ Божій; съ 31 октября 1890 года состоялъ инспекторомъ классовъ женскаго училища; съ 18 ноября 1889 года—членомъ Оренб-го Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а съ 1 октября

1890 года и дѣлопроизводителемъ Совѣта. Съ самыхъ первыхъ, такъ сказать, дней своей службы въ Оренбургѣ, Н. П. сталъ по преимуществу интересоваться и проявлять какую-то особенную любовь къ вопросу о народномъ школьномъ образованіи и мало-по-малу предался ему всецѣло. Внимательно слѣдя за литературой вопроса въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ и періодической печати, онъ, поэтому, скоро въ состояніи былъ ориентироваться въ значительномъ по количеству матеріалѣ по этому вопросу и стать на надлежащую высоту и какъ преподаватель дидактики и какъ членъ-дѣлопроизводитель Совѣта. Лично съ своей стороны онъ и самъ не мало сдѣлалъ въ этомъ отношеніи, какъ печатнымъ словомъ, такъ и самымъ дѣломъ. Въ бытность свою въ Оренбургѣ, помимо множества мелкихъ статей и замѣтокъ, Н. П. въ разныхъ изданіяхъ напечаталъ довольно много крупныхъ работъ, интересныхъ въ школьно-педагогической литературѣ. Таковы его работы: *Школы грамоты* (Оренб. Еп. Вѣд. 1890 г., въ 13-ти №№)—довольно обширный историческій очеркъ ихъ происхожденія и постепеннаго развитія; *О подготовкѣ учителей для ц.-приходскихъ школъ* (Церковно-Приходская Школа 1890 г., сент. — окт. — ноябр.; 1893 г. сент. — окт. — ноябр. — продолженіе), сообщающее свѣдѣнія о существовавшихъ и существующихъ въ Россіи церковно-учительскихъ курсахъ, съѣздахъ и пр.; *Последнее законодательное слово о школахъ грамоты*—по поводу «Правилъ» относительно ихъ 4 мая 1891 года (Церк.-Прих. Школа, 1891 г., октябр. и, съ дополненіями, Оренб. Еп. Вѣд. 1891 г. №№ 22, 23 и 24); *С. А. Рачинскій и его примѣрная педагогическая дѣятельность*—по поводу книги «Сельская школа» (Костр. Еп. Вѣд. 1891 г. №№ 19, 20 и 21 и, съ дополненіями, Оренб. Еп. Вѣд. 1891 г. №№ 17, 18, 19 и 20); *Существующіе и проектируемые мѣстные способы обезпеченія ц.-прих. школъ и школъ гра-*

моты (Церк.-Прих. Школа 1892 г. авг.—сент.; Оренб. Еп. Вѣд. 1894 г. №№ 6 и 7); *Воскресныя школы* (Церк.-Прих. Школа 1893 г. апр.—май и июнь); *Школьныя и народныя бібліотечки* (Оренб. Еп. Вѣд. 1893 г. №№ 11, 12 и 13) и друг.

Во всѣхъ этихъ и подобнаго рода статьяхъ Н. И. проявилъ большую эрудицію; въ нихъ онъ видѣнъ, какъ специалистъ, съ любовью преданный народному образованію. Такимъ-же онъ оказался и въ своей практической дѣятельности на пользу народной церковной школы. Какъ членъ-дѣлопроизводитель Училищнаго Совѣта въ Оренбургѣ, въ рѣшеніи школьныхъ вопросовъ онъ былъ тамъ всегда руководителемъ. Поэтому неудивительно, что ему именно, какъ человѣку вполне компетентному, назначалъ Совѣтъ исполненіе большинства *особенныхъ* порученій. Такъ, онъ составлялъ и печаталъ инструкцію уѣзднымъ отдѣленіямъ Совѣта (напечатана въ прилож. Ор. Еп. В. 1891 г. №№ 4, 5 и 6; въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ была разслана по школамъ и церквямъ Оренбургской епархіи); исполнялъ командировку для осмотра состоянія ц.-приходскихъ школъ Оренбургскаго уѣзда; приводилъ въ порядокъ дѣла архива Учил. Совѣта, принималъ энергичныя мѣры къ пріобрѣтенію и распространенію по школамъ учебниковъ и учебныхъ пособій; составлялъ списокъ одобренныхъ книгъ для народныхъ бібліотекъ, каковой списокъ Совѣтомъ былъ принятъ къ руководству при составленіи школьныхъ бібліотекъ; собиралъ статистическій матеріалъ о школахъ Оренбургской епархіи и, сверхъ того, велъ постоянную официальную и частную переписку съ разными дѣятелями школъ по разнымъ школьнымъ дѣламъ и вопросамъ. Такая, по выраженію Совѣта, «особенная энергичная дѣятельность Н. И., цѣлесообразно направленная частію по порученію, частію по своей инициативѣ, на пользу церковно-приходскихъ школъ», естественно, свискала

ему честь *выдающагося знатока и дѣятеля* по народному образованію, всей душой преданнаго ему.

Но Н. И. искалъ бѣльшей дѣятельности въ отношеніи школы. Поэтому, чтобы стать ближе къ ней, а чрезъ это больше для нея сдѣлать, онъ съ полной готовностью рѣшилъ поступить на открывшуюся въ Оренбургѣ, тогда еще новую, должность Епархіальнаго наблюдателя и перешелъ на нее, вопреки нежеланію и отсовѣтованіямъ лицъ, близкихъ ему. Указомъ Св. Синода отъ 3 января 1894 года, согласно заключенію Училищнаго при Синодѣ Совѣта, Н. И. былъ опредѣленъ на должность Епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Оренб-ой епархіи, съ увольненіемъ отъ должности преподавателя семинаріи и инспектора классовъ епарх. женскаго училища и съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода сверхъ штата. Опредѣленъ онъ былъ временно, впродъ до представленія епархіальнымъ наблюдателямъ служебныхъ правъ и преимуществъ, *какъ вполне подготовленный теоретически и практически къ этой должности*, по выраженію указа. Кажется, онъ былъ первымъ *свѣтскимъ* наблюдателемъ. — Наблюдателемъ онъ былъ неутомимымъ. Большую часть времени онъ проводилъ въ поѣздкахъ по школамъ, не живя иногда дома по мѣсяцамъ. Въ это время онъ успѣлъ лично ознакомиться на мѣстѣ съ положеніемъ школъ въ епархіи: ихъ жизнь, средствами, учебно-воспитательной постановкой и т. п., и свои наблюденія сообщить печатно въ статьяхъ: *Изъ жизни церковной школы въ Оренб-ой епархіи* (Ор. Еп. В. 1894 г. № 21); *Совмѣстно-ли съ обязанностями Священника по приходу завѣдываніе школою и обученіе въ ней Закону Божію* (тамъ же 1895 г. № 1); *Докладъ о мѣстныхъ источникахъ содержанія ц.-приходскихъ школъ* (1895 г. №№ 9 и 10); *Мѣстные способы обезпеченія ц.-прих. школъ и школъ грамоты въ Оренб-ой епархіи*

(Церк.-Пух. Школа 1895 г. май). Но на этой должности пришлось Н. И. пробыть недолго: всего только $1\frac{1}{2}$ года, до 9 июля 1895 г.; 20 июля онъ долженъ былъ распрощаться съ Оренбургомъ, переведенный на должность преподавателя философіи и дидактики въ Вятскую духовную семинарію.

Тяжело было разстаться Н. И. съ мѣстомъ, съ которымъ онъ сжился, съ дѣломъ, которое онъ горячо полюбилъ. Тяжело ему было разстаться и съ людьми, которые его также любили, почитали и съ большимъ уваженіемъ относились къ его трудолюбивой, многоплодной и искренней дѣятельности, которые до сихъ поръ его не забыли, да, вѣроятно, и долго не забудутъ...; но Вятка ждала его.

Въ Вятку Н. И. пріѣхалъ около половины сентября. Нѣкоторые уже знали его еще до пріѣзда. Свѣдѣнія о его Оренбургской дѣятельности сюда доходили. По пріѣздѣ же, онъ сразу обратилъ на себя вниманіе, заявилъ себя, прежде всего, неутомимостью своего литературнаго труда, а также удивительной способностью быстро встать на курсъ своего любимаго дѣла — народнаго образованія. Первое, обратившее на себя вниманіе, печатное слово было имъ сказано здѣсь по поводу придирокъ со стороны мѣстной газеты — «Вятскаго Края» къ духовенству и церковной школѣ епархіи. Конечно, не столько въ цѣляхъ защиты духовенства и школы отъ газетныхъ нападокъ, сколько для уясненія взаимныхъ отношеній земства и духовенства въ школьныхъ дѣлахъ Н. И., скоро по пріѣздѣ, напечаталъ въ мѣстномъ епархіальномъ печатномъ органѣ небольшую, но серьезную замѣтку: *«Вятскій Край» и его отношеніе къ церковнымъ школамъ и церковно-школьной дѣятельности православнаго духовенства* (Вятск. Еп. Вѣд. 1895 г. № 22). Богатая по мыслямъ и соображеніямъ автора, — который доказалъ, что церковная школа идетъ на помощь самому земству въ его просвѣтительныхъ задачахъ, а потому имѣетъ *вполнѣ законное*

право искать отъ него матеріальной поддержки — *услуга за услугу*, — эта замѣтка обратила на себя вниманіе нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ, а также столичной прессы и журналовъ (Церковн. Вѣстникъ, 1895 г. № 49; Народное Образование, 1896 г., янв., стр. 125—126; Вѣра и Разумъ, 1895 г., дек., кн. 2, стр. 615—616). Вскорѣ же, по приѣздѣ, Н. И. началъ печатать въ Епарх. Вѣд. и свое довольно обширное сочиненіе: *Краткій историческій очеркъ начальной, преимущественно церковной, школы на Руси* (съ 20 № 1895 г.), еще не законченное печатаніемъ.¹⁾ Да вообще нужно сказать, что литературная дѣятельность Н. И. въ Вяткѣ весьма обширна, если принять, при этомъ, во вниманіе кратковременное двухлѣтнее пребываніе его здѣсь. Для Вятск. Еп. Вѣдомостей онъ былъ незамѣнимый сотрудник и потеря его весьма ощутительна²⁾. Нѣкоторыя изъ его вятскихъ печатныхъ работъ получили въ Вятской епархіи *руководственное* значеніе, какова, напр., статья: *Второклассныя церковныя школы* (Вятск. Еп. Вѣд. 96 г. №№ 8, 9, 10 и 12), въ отдѣльной брошюрѣ вышедшая вторымъ изданіемъ. Она получила извѣстность даже далеко за предѣлами Вятской епархіи. По просьбамъ, экземпляры ея высланы были Н. И. въ другіе города Россіи, напр.: въ Пермь, Казань, Москву, Одессу, Харьковъ, Курскъ.

Не менѣе извѣстна, полезна и обширна и практическая дѣятельность Н. И. въ Вяткѣ, особенно на нивѣ того же народнаго образованія, въ качествѣ преподавателя дидактики въ семинаріи, руководителя образцовой школы при семинаріи, члена Вятск. Епарх. Училищнаго Совѣта (съ 12 сент. 1895 года) и члена-дѣлопроизводителя Совѣта (съ 1

¹⁾ Въ портфель редакціи имѣется окончаніе «очерка». Ред.

²⁾ Большинство работъ Н. И. помѣстилъ въ Вятск. Еп. Вѣд., въ друг. газет. и журналахъ онъ печаталъ: *Вятское земство и народное образованіе* (Москов. Вѣдом. № 35, 1896 г.); *Мѣропріятія по ц.-школьному дѣлу въ Оренб. ой епарх.* (Церк.-Прих. Школа, 1896 г. мартъ); *Нѣсколько словъ по поводу переписки барона П. А. Корфа* (Народн. Образ. 1896 г. авг.) и друг.

мая 1896 года). Какъ преподаватель семинаріи, Н. И. изъ своихъ наукъ больше всего любилъ Дидактику. Поставилъ онъ ее весьма широко. Онъ никогда не ограничивался рамками одной программы. Своими уроками онъ прямо заинтересовывалъ своихъ слушателей-воспитанниковъ. Старался влить въ нихъ ту любовь къ школѣ и народу, которую самъ имѣлъ въ себѣ. Звалъ ихъ на то великое дѣло служенія народному образованію, которое для нихъ составляетъ ихъ призваніе; звалъ ихъ къ «широкой и энергичной дѣятельности на поприщѣ святаго дѣла народнаго образованія и воспитанія», какъ самъ онъ выражался на своихъ урокахъ. При такой постановкѣ, уроки его переходили часто въ форму задушевныхъ бесѣдъ, въ каковыхъ онъ сообщалъ ученикамъ — будущимъ дѣятелямъ ц.-приходской школы — не мало и практическихъ совѣтовъ и наставленій. Его уроки ученики любили. Его бесѣды и наставленія дѣйствовали на нихъ неотразимо, какъ можно видѣть изъ тѣхъ надгробныхъ словъ, съ которыми обращались ученики уже къ почившему любимому учителю. Значить, по своему характеру преподавательская дѣятельность Н. И. достигала прямо той цѣли, которая должна лежать въ основѣ всякаго преподаванія. Любовь къ церковной школѣ, какъ импульсъ къ живому преподаванію, дѣлала свое дѣло. Конечно, трудно со стороны оцѣнивать преподавательскій трудъ; трудно потому, что онъ скромнень, никогда не рекламируется. Но его знаютъ тѣ, кто пользуется его плодами; узнается онъ также значительно позже, по этимъ именно плодамъ. — Такого же характера была дѣятельность Н. И., какъ руководителя образцовой школы при семинаріи. Руководитель *образцовой* школы онъ и самъ былъ образцомъ въ тѣхъ отношеніяхъ, какія долженъ каждый учитель школы проявлять къ своимъ школярамъ. Ребятишки школы его любили. Это видно уже изъ того факта, что наканунѣ дня отиѣванія почившаго Н. И. они просили своего учителя (А. А. Шубина) взять и ихъ съ собой проститься съ нимъ...

Но болѣе всего, конечно, и, такъ сказ., прямѣе для церковной народной школы сдѣлалъ Н. И., какъ членъ-дѣлопроизводитель Училищнаго Совѣта. Съ словомъ *дѣлопроизводитель* въ большинствѣ случаевъ какъ-то привыкли соединять представленіе о какой-то канцелярской работѣ справщика и протоколиста. Не такимъ дѣлопроизводителемъ былъ Н. И. Бумажная часть въ Совѣтѣ велась имъ аккуратно, точно и замѣчательно быстро, такъ что онъ, напр., умѣлъ какъ-то сразу уловить *суть* какихъ-либо поступающихъ бумагъ и, на основаніи этого, въ очень короткое время составить большой и обстоятельный журналъ. Но онъ былъ дѣлопроизводителемъ не на бумагѣ и не для бумаги. Онъ велъ не бумажныя дѣла, а дѣла *жизни* школы. Поэтому, рѣшая и самъ по большей части поднимая разные школьные вопросы на засѣданіяхъ Совѣта, онъ смотрѣлъ всегда на дѣло со стороны существа, а не формы. Его личное рѣшеніе вопросовъ всегда сопровождалось основательнымъ знакомствомъ и знаніемъ дѣла, почему и отличалось авторитетностью. Вообще, какъ дѣлопроизводитель Совѣта, онъ былъ *хозяиномъ дѣла*. Засѣдающіе въ Совѣтѣ на него такъ и смотрѣли, что и понятво. За компетентность Н. И. говорили въ этомъ случаѣ — не только одна обширность его теоретическихъ познаній, но и обиліе его практическихъ свѣдѣній о постановкѣ церковно-школьнаго образованія въ Вятской епархіи. Онъ всегда внимательно слѣдилъ за движеніемъ въ Вятской губерніи не только церковной школы, но и земской и министерской; онъ непременно сидѣлъ въ залѣ засѣданій губернскаго земскаго собранія и внимательно слѣдилъ за тѣмъ, что тамъ говорятъ о школахъ; онъ читалъ все, что только ни говорилось о школахъ въ Вятскихъ газетахъ; онъ велъ постоянную переписку съ учителями и завѣдующими школами; онъ, наконецъ, разспрашивалъ у пріѣзжающихъ съ каникулъ воспитанниковъ, въ какомъ селѣ и какъ поставлена

школа и т. п. Казалось удивительнымъ, что Н. И. имѣлъ свѣдѣнія, да и не краткія и официальные только, чуть не о каждой церковной школѣ епархіи. Тѣмъ болѣе, понятно, отзывчивъ былъ Н. И. на болѣе или менѣе крупныя явленія въ школьномъ мірѣ, каковыми были, напр., открытія *новыхъ* второклассныхъ *женскихъ* школъ. Нужно замѣтить при этомъ, что онъ особенно близко принималъ къ сердцу *женское* воспитаніе и образованіе въ селахъ и деревняхъ въ духѣ св. Церкви считая его залогомъ нравственнаго и хозяйственнаго благосостоянія крестьянской семьи; а за самой второклассной женской школой признавалъ „великое миссіонерское значеніе“. Поэтому, съ какой радостью, напр., онъ встрѣтилъ открытіе первой такой школы въ с. Кырчанѣ, Нолинскаго уѣзда, 11 ноября 1896 года! Не имѣя возможности лично быть на торжествѣ открытія, онъ послалъ туда свою рѣчь—привѣтствіе ¹⁾. Съ такой же радостью онъ ждалъ открытія другой такой-же школы при женскомъ Слободскомъ монастырѣ, составивъ на этотъ случай воодушевленную рѣчь, которую, къ сожалѣнію, произнести ему не пришлось. Последнимъ проявленіемъ его энергичной и живой дѣятельности въ пользу церковной школы была дѣятельность на краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ, бывшихъ въ Вяткѣ въ іюль сего года. На курсахъ Н. И. былъ руководителемъ и лекторомъ: онъ читалъ исторію церковной школы на Руси, общую дидактику и методику Закона Божія, церковно-славянской грамоты и счисленія. Руководителемъ онъ былъ въ полномъ смыслѣ этого слова. По словамъ одного изъ участниковъ курсовъ, ²⁾ онъ «жилъ этими курсами, забывая отдыхъ, внимательно слѣдя за уроками, замѣчая мельчайшіе недостатки и серьезно исправляя ихъ»,—дѣйствуя

¹⁾ Рѣчь (*О значеніи женскихъ второклассныхъ церковныхъ школъ*) напеч. въ Вятск. Еп. Вѣд. 1897 г. № 1.

²⁾ Надгробное слово, произнесенное учителемъ школы С. Тронинымъ.

на всѣхъ оживляюще. Началъ и закончилъ онъ свою дѣ-
тельность на нихъ прекрасными рѣчами: 1) *Современная
постановка вопроса о народномъ образованіи въ Россіи и
обусловливаемая ею задачи и цѣли краткосрочныхъ пе-
дагогическихъ курсовъ*—30 іюня (Вятск. Еп. Вѣд. 1897 г.
№ 14) и 2) *Последнее слово учителямъ и учительницамъ
собраннымъ на краткосрочные педагогическіе курсы цер-
ковнаго пѣнія и дидактики въ Вяткѣ*—31 іюля (тамъ же,
№ 16). Это «последнее слово», полное любви къ народной
школѣ и къ дѣтелямъ ея, было дѣйствительно *последнимъ*
печатнымъ словомъ при жизни Н. И., его «лебединой
пѣснью». Изъ него одного можно видѣть образъ Н. И. какъ
дѣтеля по народному образованію; изъ него можно видѣть,
въ частности, кѣмъ былъ онъ на курсахъ, какое вліяніе могъ
имѣть и имѣлъ на дѣтелей школы, а чрезъ нихъ на *жизнь*
самой школы. «Считаю долгомъ», пишетъ слушательница кур-
совъ Н. И. въ одной изъ многихъ анонимныхъ записочекъ, въ
которыхъ онъ просилъ участвующихъ на курсахъ выражать
свои сомнѣнія, недоумѣнія, пожеланія...—„считаю долгомъ по-
дѣлиться съ вами радостью... Мои собесѣдницы выразили, что
онѣ чувствуютъ себя *теперь новыми людьми* для педагогиче-
ской дѣтельности... онѣ теперь поняли свою великую задачу и
полюбили исполненіе ея. Онѣ обѣщали любить своихъ ребятъ
и быть для нихъ примѣромъ во всемъ. Слава Богу, сѣяніе
Ваше нашло и добрую почву“... „Съ сожалѣніемъ оставляю
курсы, пишетъ другая, которые принесли мнѣ такъ мно-
го пользы и влили любовь къ школѣ и занятіямъ... Серд-
це мое полно благодарности къ тому лицу, которому при-
шла въ голову такая благая мысль—устроить курсы, и ко
всѣмъ преподавателямъ, которые стараются внушить намъ
все доброе, хорошее и полезное“.... И вотъ пойдутъ *теперь*
эти новые люди въ свои школы и внесутъ туда душевные
завѣты Н. И... Осуществятся эти завѣты—лучшая награда
для него. Іюльскіе курсы, можно сказать, закончили и дѣя-

тельность для школы Н. И. По окончаніи ихъ, онъ уѣхалъ отдохнуть на родину; пробылъ тамъ не долго, а, по возвращеніи, отправился на вѣчный отдыхъ.

Такова была жизнь и дѣятельность Н. И.! Много еще она обѣщала въ будущемъ; но преждевременная смерть прекратила ее, сразивъ Н. И. въ разцвѣтъ лѣтъ (34 г.).

Да! смерть его—большая потеря. Николай Ивановичъ былъ — живая общественная личность. Даровитый по уму, обладавшій твердой силой воли и замѣчательнымъ трудолюбіемъ, онъ не былъ труженикомъ только кабинетнымъ. Всегда его влекло въ самую жизнь, на общественно-практическую дѣятельность. Такой складъ его натуры видѣнь въ немъ еще въ академіи. Изъ академическихъ наукъ озы болѣе всего любилъ *исторію*—науку жизни, имѣющую дѣло съ живыми людьми и съ фактами жизни. Видѣнь онъ въ его жизни, по выходѣ изъ академіи. Одинъ преподавательскій только трудъ его не удовлетворялъ. Всегда и вездѣ его больше интересовало и всецѣло захватывало самое живое дѣло,— дѣло народнаго образованія. На него онъ затратилъ бѣольшую часть своего ума, силъ и труда. Имъ онъ *жилъ* и въ немъ находилъ *смыслъ* своей жизни. Видѣнь онъ въ массѣ его литературныхъ работъ, главнымъ образомъ, посвященныхъ школьно-педагогическимъ вопросамъ. Все, рѣшавшіеся имъ, вопросы касались жизни и ею вызывались. Видѣнь онъ, наконецъ, въ его преподавательской дѣятельности. Изъ своихъ предметовъ онъ больше всего любилъ Дидактику, какъ науку, ближе и прямѣе относящуюся къ жизни. Къ философскимъ наукамъ (особ. къ основаніямъ философіи) онъ не чувствовалъ большой симпатіи; но и ихъ онъ стремился на урокахъ какъ-нибудь оживить, — отыскать въ нихъ то, что наиболѣе близко стоитъ къ дѣйствительной жизни. Поэтому, излагая свои уроки въ высшей степени ясно, просто и удобопонятно, онъ любилъ долѣе останавливаться на от-

дѣлахъ болѣе жизненнаго характера.— При такомъ умственномъ и нравственномъ складѣ полное удовлетвореніе своихъ душевныхъ запросовъ Н. И. нашелъ именно въ дѣятельности на благо церковно-школьнаго воспитанія и образованія Русскаго народа въ духѣ св. Православной Церкви. Въ этой дѣятельности онъ проявился, какъ *цѣльная нравственно-убѣжденная личность.*

Н. И. обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ. Скоростигная смерть его для всѣхъ была, поэтому, поразительною неожиданностію. До 2-хъ часовъ пополудни рокового дня онъ былъ, повидимому, здоровъ. Но около этого времени почувствовалъ недомогаиіе и отправился въ больницу. До 7 часовъ вечера состояніе его здоровья и здѣсь, казалось, не предвѣщало опасности; а затѣмъ начались болѣзненные припадки, въ родѣ надучей, съ продолжительными обмираніями, почти непрерывно продолжавшіеся до 11 часовъ ночи и закончились печальной катастрофой. О кончивъ Н. И. стало извѣстнымъ въ Семинаріи на другой день (22 ч.) утромъ. Немедленно сдѣлано было распоряженіе относительно чтенія надъ покойнымъ Псалтири, которую читали ученики его. 23 ч. въ 4 часа вечера послѣдовалъ выносъ тѣла изъ усыпальницы, гдѣ оно находилось, въ Иоанно-Богословскую кладбищенскую церковь. Послѣ панихиды, совершенной о. Ректоромъ Семинаріи, въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ, прахъ почившаго былъ положенъ въ двойной гробъ (цинковый и деревянный), вынесенъ изъ усыпальницы и положенъ на катафалкъ. На гробъ было возложено нѣсколько вѣнковъ—отъ сослуживцевъ и воспитанниковъ. Печальная процессія съ останками Н. И. совершилась при мрачной холодной погодѣ, такъ сходной съ удрученнымъ состояніемъ духа провожавшихъ. 25 числа послѣ заупокойной литургіи совершенно было отпѣваніе. По-

молиться о почившемъ и проводить его въ дальнѣйшій путь вѣчности собрались все сослуживцы и питомцы. За литургіей въ обычное время одинъ изъ почитателей покойнаго, псаломщикъ С. Медвы С. Тренинъ произнесъ прекрасное задушевное слово, въ которомъ ярко обрисовалъ выдающуюся личность Н. И. Самый чинъ отпѣванія торжественный и глубоко умилительный по содержанию и исполненію, былъ вдвойнѣ торжественъ: его совершили оба Преосвященные — Преосв. Алексій, еп. Вятскій, и Преосв. Варсонофій, еп. Глазовскій, въ сослуженіи 9 священно-служителей: Каѳедрального Протоіерея, Ректора и Инспектора Семинаріи и др. Съ искренними слезами возносилась Господу тихая и горячая молитва о почившемъ. Съ сердечнымъ чувствомъ говорились послѣднія прощальныя слова отшедшему въ вѣчность. Произнесено было 5 рѣчей. Предъ началомъ отпѣванія Пом. Инсп. Семинаріи А. Красовскій въ своей рѣчи обрисовалъ покойнаго, какъ служителя церковной школы, мыслителя и преподавателя философскихъ наукъ.

Во время отпѣванія Препод. Семинаріи и Членъ Епарх. Учид. Совѣта В. Карашевъ и два воспитанника Семинаріи (6 и 5 клас.) охарактеризовали почившаго — первый — какъ дѣлопроизводителя Совѣта и дѣятеля на нивѣ народнаго образованія, вторые, — какъ любимаго увлекательнаго наставника.

Послѣ отпѣванія обратился къ почившему съ прощальнымъ словомъ учитель образцовой школы при Семинаріи А. Шубинъ, горячо благодарившій Н. И. отъ лица учителей и учительницъ народныхъ, отъ себя и отъ дѣтей образцовой школы за его любовь къ школѣ церковной и ея труженикамъ вообще, къ школѣ образцовой и къ дѣтямъ ея въ частности. Наконецъ, послѣ всѣхъ обратился къ присутствовавшимъ съ прочувствованнымъ и глубоко-трогательнымъ словомъ назиданія самъ Преосвященнѣйшій Владыка Алексій. Указавъ на многія цѣнныя достоинства Н. И., вполне покрывавшія его недо-

статки, свойственные всякому человѣку, его образцовое трудолюбіе, любовь къ церковной школѣ и просвѣщенію, его христіански-настроенную душу, Владыка выразилъ твердую надежду, что Милосердный Господь проститъ ему его вольныя и невольныя прегрѣшенія...

27 числа, послѣ панихиды въ кладбищенской церкви, гробъ съ прахомъ почившаго Н. И. былъ вынесенъ изъ храма и, по совершеніи втретей литіи, опущенъ и зарытъ въ холодной могилѣ¹⁾. Сырая земля сокрыла подъ собой останки когда-то мощнаго Н. И. Но вѣримъ и надѣмся: воскреснетъ онъ въ день всеобщаго воскресенія и, какъ вѣрный въ сей жизни рабъ, всегда добрымъ подвигомъ подвизавшійся во славу св. Прав. Церкви, во благо православнаго русскаго народа, услышитъ въ тотъ день: *рабе благодѣ и вѣрный... вниди въ радость Господа твоего* (Мѡ. XXV, 21).

Н. Делекторскій.

Слово, сказанное на Литургіи при погребеніи преподавателя семинаріи Николая Ивановича Полетаева.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Умре Самуилъ, и собращася весь Израиль, и плакашася ею (1 Цар. 25, 1), повѣствуетъ Священный историкъ. Подобное совершается и предъ нашими глазами. Много тихихъ слезъ уже пролито съ той минуты, какъ получена вѣсть о смерти Николая Ивановича, много проливается, а еще болѣе прольется. Всякій, ревнующій о христіанскомъ просвѣщеніи Русскаго народа, искренно, отъ всей души поплачетъ, услышавъ о кончинѣ незабвеннаго Н. Ив. Николай

¹⁾ Предъ опусканіемъ въ могилу воспит. V класса Сергѣй Акишевъ произнесъ небольшое, но съ чувствомъ написанное, стихотвореніе.

Ивановичъ! Какъ отрадно для души звучать эти два слова. Что-то близкое сердцу, въ высшей степени дорогое, симпатичное связывается съ этими словами. Какой-то милый, желанный для сердца образъ такъ и просится къ вамъ въ душу, лишь только вы скажете: „Николай Ивановичъ!“ Откуда общее, глубокое, сердечное сокрушеніе, свидѣтелемъ и участникомъ коего приходится быть каждому изъ насъ въ эти дни?

Отчего всѣ повергнуты въ какую-то глубокую печаль? Отчего вздохи и слезы на глазахъ всѣхъ? Одинъ отвѣтъ: „умеръ Николай Ивановичъ!“ Какъ громъ, поражаютъ насъ эти слова. Почему? Потому что слышишь что-то неожиданное и нежеланное. Но молитвы Церкви, возглашаемая при семъ гробѣ, заставляютъ мириться съ этою вѣстью. Да, по премудрымъ и благимъ путямъ Божественнаго Провидѣнія, Н. Ив. взятъ изъ нашей среды въ ту страну, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Такъ, видно, Господу угодно, скажемъ съ дѣтской просто-сердечной преданностью волѣ Божіей.

Первые часы и дни послѣ разлуки съ дорогимъ человекомъ, наше сердце бываетъ всецѣло сосредоточено на воспоминавіяхъ о немъ. Каждая мелочь въ дѣлахъ, въ разговорахъ почившаго толкуется на множество ладовъ. Вспоминается послѣдній разговоръ, то мѣсто, гдѣ онъ происходилъ, та обстановка, среди которой онъ былъ, вспоминаются всѣ отношенія почившаго. Кажется, все переговорено уже не одинъ разъ; и однако сердцу не хочется отвлечься отъ дорогаго образа; снова начинается повтореніе рассказовъ о жизни почившаго. Чѣмъ дороже и чѣмъ выше личность почившаго, тѣмъ долѣе повторяются подобныя воспоминавія. Драгоценна эта, данная отъ Бога, способность человѣческаго сердца—родить воспоминавія! Благодаря послѣднимъ, въ душѣ является нѣкоторая отрада, возникаютъ свѣтлые образы дорогихъ

существо: такъ въ сердцахъ дѣтей неизгладимо запечатлѣваются образы дорогихъ родителей, въ сердцахъ воспитанниковъ — образы воспитателей и учителей.

Несомненно, и всѣ здѣсь присутствующіе долгое время будутъ вспоминать незабвеннѣйшаго Н. Ив. Много о немъ будетъ сказано и написано, и исторія занесетъ на свои страницы его свѣтлый образъ.

Теперь же, въ часы сильной скорби, для собственнаго духовнаго утѣшенія и поученія постараемся начертать образъ Н. Ив., какъ намъ онъ представляется частью на основаніи рассказовъ, частью на основаніи собственнаго знакомства съ нимъ во время кратковременныхъ педагогическихъ курсовъ, бывшихъ въ прошедшемъ году.

Николай Ивановичъ, по характеру своей природы, былъ философъ, имѣвшій цѣлостное жизненное міровоззрѣніе: при взглядѣ на Н. Ив. чувствовалось что-то единое, связующее всѣ дѣла и слова его.

По характеру міровоззрѣнія — это былъ истинный православный христіанинъ-философъ. Чувство правды было необыкновенно развито въ Н. Ив. Это былъ ревнитель правды, чуждый всякаго лицемерія; онъ глубоко волновался, когда видѣлъ нарушеніе правды, онъ былъ врагъ всякаго лицемерія, фарисейства, лжи, прикрывающейся личивой благочестія.

А какъ спокойно величавъ былъ Н. Ив. Кажется, ничто не могло поколебать его; около него чувствовалось какъ-то необыкновенно спокойно, точно въ тихомъ пристанищѣ, точно подлѣ великой стѣны, о которую разбиваются всѣ волны; чувствовалось, что въ этомъ великанѣ живетъ несокрушимая вѣра, способная горы поколебать; подъ его руководствомъ можно было спокойно приниматься за дѣло съ увѣренностію, что есть у тебя крѣпкая защита, которая не выдастъ тебя.

Открытый, свѣтлый взоръ Николая Ивановича способенъ былъ уничтожить всякую скорбь; улыбка, кажется, не схо-

дила съ его лица, а беззавѣтная ко всѣмъ ласковость привлекала къ нему невольно сердца и побуждала открывать ихъ предъ нимъ, какъ предъ роднымъ отцемъ. Особенно рельефно ласковость его выражалась на курсахъ, въ коихъ участвовало немало учащихся съ низшимъ образованіемъ и брестыянскаго сословія. Какъ было трогательно видѣть Н. Ив. гуляющаго съ учителемъ-мужикомъ, или окруженнаго толпой учительницъ, простодушно рассказывающихъ ему о своихъ школьныхъ дѣлахъ. А какъ внимателенъ былъ Н. Ив. къ людямъ!

Въ педагогической жизни и дѣятельности Н. Ив. не оставлялъ безъ вниманія ни одного явленія, какъ бы оно ни казалось ничтожнымъ для другого человѣка — не философа.

По поводу своихъ детальнѣйшихъ лекцій, обнимавшихъ школьную жизнь отъ вопроса о цѣли школы до вопроса о томъ, можно ли ходить учителю въ гости къ богатымъ мужикамъ и какъ себя тамъ держать, Н. Ив. говаривалъ: „Вамъ, можетъ быть, покажутся мои замѣчанія слишкомъ мелочными, но знайте, что изъ мелочей и состоитъ наша жизнь, и мелочи способны повлечь за собой крупныя послѣдствія.“

Беззавѣтная любовь къ церковной школѣ у Н. Ив. вытекала изъ его православнаго міровоззрѣнія. Церковную школу онъ любилъ, какъ дочь Православной Церкви, какъ воспитательницу добрыхъ христіанъ и честныхъ гражданъ.

Какъ истый православный христіанинъ-философъ, Николай Ивановичъ былъ идеалистъ. Онъ самъ въ своей дѣятельности руководился побужденіями нравственно возвышенными, вытекающими изъ сущности самаго дѣла, тому же и другихъ училъ. Началомъ его дѣятельности, такъ сказать девизомъ, было: Ищите прежде Царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ. Прекраснымъ выраженіемъ его жизненнаго принципа была рѣчь, сказанная при

окончавши учительскихъ курсовъ. Описавъ подробно бѣдноту жизни учителя церковно-приходской школы, при чемъ голосъ Н. Ив., помнится, дрогнулъ и на глазахъ появилась слеза, Николай Ивановичъ, затѣмъ, спокойно-мирно-радостнымъ тономъ указалъ, какъ на средство утѣшительное, на то, чтобы учитель руководился въ своей дѣятельности высокимъ чувствомъ исполненнаго долга. Въ последнее свиданіе 29-го августа, по поводу плохой постановки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ школьнаго дѣла, Н. Ив. съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія сказалъ: „мало нынѣ въ семинаристахъ идеализма, выходятъ изъ семинаріи какіе-то слишкомъ узкіе практики; нѣтъ у нихъ горячаго одушевленія идеей дѣла, такъ что при первой неудачѣ они бросаютъ дѣло; въ этомъ все наше горе“.

По количеству духовныхъ силъ, это былъ богатырь. Только удивляться надо, какъ могъ онъ вести аккуратно всѣ многосложныя свои обязанности при громадномъ литературномъ трудѣ.

Великодушный. Н. Ив. дѣлу любимому, вытекающему изъ его принципа, отдавался всѣмъ существомъ. Это была широкая русская натура, не любящая половинъ и недочетовъ. Во время курсовъ, Н. И. жилъ курсами. Забывая отдыхъ, онъ, бывало, внимательно слѣдитъ за уроками, замѣчаетъ мельчайшіе недостатки и тщательно исправляетъ ихъ...

Въ присутствіи Ник. Иван. всякій свободно выражалъ свои думы и Н. Ив. цѣнилъ все достойное вниманія, не разбирая, отъ кого оно исходитъ. Уваженіе къ чужому мнѣнію, чужому достоинству было необыкновенно развито въ Н. Ив. Онъ способенъ былъ отказаться отъ своего слова въ пользу слова собрата, если послѣднее заслуживало вниманія.

При такой свободѣ и вслѣдствіе такой свободы, жизнь включемъ была въ Ник. Ив. и кругомъ него. Достаточно

только было появиться въ собраніи Ник. Иван., все, какъ, будто воскресало, оживало, получало свою душу.

Недаромъ дѣйственно было и слово Ник. Иван. Онъ умѣлъ глаголомъ жечь сердца людей. Невольно припоминается, какую бурю Н. И. вызывалъ своими словами въ сердцахъ курсистовъ и курсистокъ, какъ многіе подъ вліяніемъ рѣчей Н. И. раскаявались въ нерадивомъ отношеніи къ школѣ и общались вложить всю душу въ школу, какими нравственно обновленными всѣ отправились съ курсовъ по домамъ.

Итакъ, вотъ кого лишились мы въ лицѣ Н. Ив. — истинно — православнаго христіанина-философа, истинно свободнаго, великодушнаго русскаго человѣка — богатыря. Да, весьма счастливы тѣ изъ насъ, которые были знакомы съ Николаемъ Ивановичемъ и пользовались его совѣтами — дорогія въ ихъ жизни эти минуты!

Запечатлѣмъ же, братіе, въ своей молитвенной сердечной памяти свѣтлый образъ дорогаго Н. Ив. Да будетъ онъ для насъ мѣриломъ нашего совершенства и нашей дѣятельности. Постараемся воплотить въ жизнь идеи Н. Ив. во благо свое и Русскаго народа. Помолимся со всѣмъ усердіемъ, да подастъ милосердый Господь почившему за его великіе неусыпные земные труды во благо ближнему со святыми упокоеніе и вѣчную память. Аминь.

Уч. С. Тронинъ.

Рѣчь, произнесенная при началѣ чина погребенія Николая Ивановича Полетаева.

Итакъ, друзья мои, вотъ передъ нами опять бездыханное тѣло; вотъ погасла еще одна жизнь; еще завялъ одинъ мощный цвѣтъ, безвременно скошенный смертію... Больно и горько становится на душѣ, когда видишь, какъ неумолимый законъ разрушенія безжалостно гаситъ жизнь только что созрѣвшую, не давъ ей развернуть всѣхъ своихъ мо-

гучихъ силъ; когда видишь, какъ этотъ роковой законъ внезапно охватываетъ могильнымъ холодомъ живое существо, уже достигшее возмужанія и начавшее обильно съять плоды своей духовной зрѣлости на юную ниву, гдѣ имъ надлежало стать сѣменами духовнаго созрѣванія многихъ другихъ.

Только святая религія искупленія и обновленія въ вѣчной жизни помогаетъ намъ смотрѣть безъ отчаянія на этотъ роковой законъ тлѣнія, такъ ужасный съ нашей, земной, точки зрѣнія. Только въ этой чистой религіи мы почерпаемъ надежду на то, что мрачный холодъ могилы не сковываетъ навсегда своимъ леденящимъ дыханіемъ тѣло человѣка, а тѣмъ болѣе — душу его; что тамъ, за гробомъ, человѣкъъ возстаетъ къ новой, лучшей, жизни, которой уже не касается дыханіе смерти. Съ этой точки зрѣнія, смерть есть лишь рѣшительный шагъ къ вѣчности, и тлѣніе — лишь начало обновленія.

Но вы, друзья мои, конечно желали бы чтобы почившій наставникъ, теперь отошедшій въ вѣчность, не былъ потерянь и для земли, гдѣ онъ такъ много дѣлалъ, въ частности — не умеръ для васъ, которымъ онъ приносилъ такъ много пользы. — Онъ и не умретъ для васъ, если вы здѣсь же, при этомъ гробѣ, дадите себѣ священный обѣтъ не бросать того духовнаго наслѣдія, которое почившій оставилъ вамъ, не губить тѣхъ сѣмянъ, которыя онъ посѣялъ въ ваши души, до отхода въ вѣчность, а, напротивъ, дадите обѣтъ возрастить и воспитать въ себѣ эти духовныя сѣмена. Тогда духъ его, отошедшій въ вѣчность, не умретъ для земли, потому что своими дѣлами воскреснетъ и выростетъ въ васъ.

Едва ли нужно пояснять вамъ, въ чемъ состоитъ это духовное наслѣдіе, которое оставлено почившимъ и которое вы должны сохранить и умножить, такъ какъ оно вамъ удѣлялось при жизни и вамъ оставлено по смерти. Хорошо известно самимъ вамъ, какому дѣлу служилъ онъ, чему

отдавалъ свои духовныя силы. Вы знаете сами, что двѣ главныхъ задачи выпали на его жизненный путь: это, во первыхъ, — служеніе дѣлу народнаго образованія, дѣлу созиданія и благоустройства церковной школы, и, во вторыхъ, — преподаваніе философскихъ наукъ вамъ — будущимъ пастырямъ Церкви и ближайшимъ дѣателямъ школы. Какъ много и плодотворно трудился почившій для перваго дѣла, объ этомъ могли-бы засвидѣтельствовать здѣсь, у его гроба, сотни тѣхъ безвѣстныхъ труженниковъ, которые уже работаютъ на нивѣ народной, и въ которыхъ почившій оставилъ по себѣ глубокую признательность, постоянно помогая имъ своими совѣтами и опытною, то въ качествѣ епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, то въ качествѣ руководителя лѣтнихъ курсовъ для лучшаго подготовленія учительскаго персонала для тѣхъ же школъ. И васъ, о др. мои, въ качествѣ преподавателя педагогики, знакомилъ онъ съ характеромъ и задачами церковной школы, и въ васъ старался привить любовь къ этой школѣ, поставившей себѣ великую цѣль — распространять въ народѣ не только грамотность, но и воспитывать въ его душѣ прочныя нравственныя устои жизни, безъ которыхъ, какъ показываетъ тысячелѣтній опытъ исторіи, печально заканчивается своя участь каждый народъ, преждевременно и неизбѣжно погибая отъ своей нравственной разслабленности. И если вы, друзья, не погасите въ себѣ любовь къ этой школѣ, любовь, которую почившій старался привить къ вамъ; если вы продолжите его трудъ, вложите свою посильную духовную лепту на дѣло созиданія и укрѣпленія этой, еще такъ юной, школы, тогда вы исполните вашъ послѣдній долгъ предъ любимымъ учителемъ, сохранивъ его завѣтъ и наследіе. И тогда плоды его духа не умрутъ для земли. Еще ближе и знакомѣе вамъ дѣятельность почившаго какъ преподавателя философскихъ наукъ. Въ простой до

наглядности ясной формѣ вводилъ онъ ваши юные умы въ область жгучихъ и вѣчныхъ вопросовъ о смыслѣ мірозданія, о тайнѣ жизни и смерти, о разгадкѣ природы духовной и матеріальной, о первыхъ причинахъ и конечныхъ цѣляхъ всего сущаго. Друзья! Не забывайте, не гасите въ себѣ этихъ великихъ и вѣчныхъ вопросовъ, которые почившій такъ тщательно, такъ заботливо старался привить вашей душѣ. Берегите этотъ священный огонь, зажженный въ васъ, — тогда, при его свѣтѣ, вы не сойдете съ дороги, не завязнете безвыходно ни въ какой грязной колѣѣ жизни а. напротивъ, съ честью и пользой до конца пройдете вашъ жизненный путь. И тогда, повторяю слова, любимый наставникъ, отошедшій въ вѣчность, не умретъ для земли, ибо его духовныя дарованія возродятся и выростутъ въ васъ

А. Красовскій.

Рѣчь при погребеніи Н. И. Полетаева.

Дорогой сослуживецъ

Николай Ивановичъ!

Съ какой поразительной точностію исполнились надъ тобой слова церк. пѣсн: „*вчерашній день бесподовахъ съ вами и внезапно найде на мя страшный часъ смертный*“! Давно ли ты былъ среди насъ въ полномъ расцвѣтѣ своихъ духовныхъ и физическихъ силъ, съ неутомимой энергіей и искреннимъ воодушевленіемъ отдаваясь любимому дѣлу! И вотъ теперь, когда по нашимъ человѣческимъ соображеніямъ, тебѣ бы жить-да жить, ты неожиданно подчинился непреложному закону и идешь въ путь всѣхъ людей. И отправляешься ты въ этотъ путь при особенныхъ, исключительныхъ, можно сказать, обстоятельствахъ. — Почувствовавъ физическое недо-

моганіе, ты самъ отправился въ больницу, — но здѣсь, неожиданно для всѣхъ, черезъ нѣсколько часовъ скончался. Между тѣмъ со дня на день ты ожидалъ возвращенія своей супруги съ далекой родины, гдѣ она осталась погостить, — и она спѣшить къ тебѣ, но запоздала на нѣсколько дней, такъ что даже и сейчасъ ея нѣтъ здѣсь.

Какое невыразимое горе для любящаго сердца быть лишнему возможности принять послѣдній вздохъ, закрыть померкшіе очи, наконецъ, и самое горькое — не имѣть утѣшенія отдать послѣдній земной долгъ, сказать послѣднее „прости“ самому дорогому человѣку въ мірѣ!

Какъ громъ поразила насъ вѣсть о твоей внезапной кончинѣ. Сначала даже какъ-то не вѣрилось, — но затѣмъ начали, обычно, увы! вспоминать о тебѣ. И высоко всталъ въ этихъ воспоминаніяхъ твой нравственный обликъ. Предъ нами рельефно выступилъ сначала даровитый юноша — студентъ, — затѣмъ прекрасный учитель, добрый и миролюбивый товарищъ, — наконецъ, убѣжденный дѣятель на вивѣ народнаго образованія въ духѣ св. Правосл. Церкви. Послѣднему дѣлу ты отдавался съ особенною любовію, — съ живымъ интересомъ ты слѣдилъ за ходомъ его, постоянно прочитывалъ все, что касалось народной школы, въ повременной печати, внесъ съ своей стороны не малую долю въ эту печать.

Состоя членомъ-дѣлопроизводителемъ Епарх. Учил. Совѣта и постоянной школьной комиссіи при немъ, — ты лицомъ къ лицу сталъ къ церковно-школьному дѣлу въ Вят. епархіи и съ неутомимой энергіей трудился на этомъ поприщѣ. А здѣсь было гдѣ потрудиться. Устройство народныхъ чтеній и библіотекъ, указаніе различныхъ методическихъ руководствъ для учащихся, — устройство второкл. ц.-прих. школъ, постройка новыхъ школьныхъ зданій и многое другое требовало и требуетъ отъ дѣятелей ц.-школьнаго дѣла постояннаго труда и неослабной энергіи. — Въ это дѣло ты вложилъ

всю свою душу. Ты не ограничивался официальной только перепиской по должности дѣлопроизводителя Совѣта, — но велъ большую частную корреспонденцію съ различными дѣятелями ц.-школьнаго дѣла въ подвѣдомственныхъ Совѣту уѣздахъ, давая имъ тѣ или другіе разъясненія и совѣты въ недомѣнныхъ случаяхъ. Нерѣдко можно было видѣть и раннимъ утромъ (до уроковъ) и въ полдень и вечеромъ въ твоей квартирѣ священниковъ и школьныхъ учителей, которые шли къ тебѣ за совѣтами — конечно, о лучшей постановкѣ школьнаго дѣла въ своихъ селахъ. Надо было удивляться, когда ты успѣвалъ дѣлать такъ много. И главное — никогда не приходилось слышать отъ тебя жалобъ, что много дѣла, что ты устаешь. Только выдающимися умствен. дарованіями, цвѣтущимъ здороьемъ твоимъ, да сердечною любовію къ дѣлу можно объяснить твою неутомимую энергію и успѣхъ.

Да, — недолго ты, Николай Ивановичъ, служилъ послѣ окончанія академ. курса, — всего 8 лѣтъ, — а въ Вяткѣ даже только 2 года, — но и въ это короткое время ты успѣлъ много потрудиться и создать себѣ благодарную память.

Прощаясь съ тобой въ настоящій моментъ и провожая тебя въ тотъ путь, которымъ всѣ идутъ, но откуда никто не возвращается, мы молимъ Всеблагаго Господа, чтобы Онъ простилъ тебѣ всѣ твои, вольныя и невольныя прегрѣшенія и чтобы блаженнымъ былъ для тебя путь, въ который ты идешь!

На твою просьбу къ друзьямъ и знакомымъ непрестанно молиться о тебѣ Христу — Богу, отвѣчаемъ: это долгъ нашего сердца.

Вѣчный тебѣ покой и вѣчная память!

Преп. *В. Карашевъ.*

Рѣчь произнесенная по совершении чина погребенія.

Дорогой, незабвенный Николай Ивановичъ!

Сердце мучительно сжимается при одной мысли о вѣчной разлукѣ съ тобой. Тяжело и не хочется вѣрить, что ты оставилъ насъ навсегда. Но съ совершившимся фактомъ нужно примириться: предъ нами твой гробъ, полный „безыменнаго тѣннѣ“. Смерть сдѣлала свое страшное дѣло: взяла тебя отъ насъ и ужъ не отдастъ, хотя бы все мы, твои сослуживцы и ученики, день и ночь плакали.

Что сказать тебѣ предъ разлукой? Изъ боязни оскорбить твою скромность, я не смѣю подробно описывать твою жизнь и дѣятельность; не смѣю перечислять всѣхъ твоихъ заслугъ; тѣмъ не менѣе считаю долгомъ, сколько могу и какъ умѣю, принести тебѣ глубокую признательность прежде всего отъ лица моихъ коллегъ — учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Вятской епархіи за то добро, которое рѣкой лилось отъ тебя на насъ и на наше дѣло. И прежде всего, прими нашу признательность за твою горячую безкорыстную любовь къ церковно-приходской школѣ вообще. Мы приносимъ тебѣ ее изъ глубины сердець нашихъ; ибо знаемъ, что церковная школа, ея виѣшнее и внутреннее благоустройство, ея матеріальное обезпеченіе и защита ея отъ враговъ составляли для тебя всегда предметъ глубокихъ думъ, сердечныхъ попеченій, прими нашу признательность и за твою крѣпкую любовь къ намъ, скромнымъ работникамъ церковной школы, — за ту любовь, которою проникнуты были все твои отношенія къ намъ. Благодарныя воспоминанія объ ней мы будемъ хранить какъ сокровище, какъ святыню, какъ завѣтъ твой намъ въ самыхъ глубокихъ тайникахъ нашихъ душъ. Не дальше, какъ въ прошедшемъ юлѣ, мы ежедневно видѣли, какъ ты съ любящимъ сердцемъ и открытой душой, готовый на всякія услу-

ги намъ, входилъ въ нашу дружную семью; цѣлый мѣсяць мы слушали тогда чудныя рѣчи твои о воспитаніи и обученіи дѣтей и подъ вліяніемъ ихъ (рѣчей) росли духовно не по днямъ, а по часамъ; мы хорошо помнимъ твою лебединою пѣснь — твоё теплое задушевное слово, которымъ ты нанути-ствовалъ насъ «въ путь — дорогу, въ наши родныя села, дома и школы» при закрытіи лѣтнихъ учительскихъ курсовъ, которымъ воодушевлялъ насъ на трудное и отвѣтственное дѣло народнаго учительства и утѣшалъ насъ въ нашей бѣдной суровой долѣ; мы знаемъ, наконецъ, что ты круто отворачивался даже отъ близкихъ твоихъ знакомыхъ, когда они позволяли себѣ такъ или иначе обижать насъ.

Позволь мнѣ и отъ себя лично принести тебѣ глубокую признательность за твои просвѣщенныя попеченія объ образцовой при духовной семинаріи школѣ, въ которой я имѣлъ счастье работать подъ твоимъ непосредственнымъ руководствомъ. Трудно, тяжело и отвѣтственно дѣло учителя начальной школы вообще, а дѣло учителя образцовой школы въ особенности. Въ послѣднемъ, естественно, предъявляются большія требованія, чѣмъ въ учителю школы обыкновенной, между тѣмъ, по самому положенію образцовой школы, въ ней много условій, которыя такъ или иначе тормозятъ дѣло обученія и воспитанія и доставляютъ немало хлопотъ и огорченій учителю. Но при твоёмъ любовномъ и просвѣщенномъ руководствѣ служить было легко: ты всегда входилъ во всѣ детали учебнаго и воспитательнаго дѣла въ образцовой школѣ и всегда спѣшилъ съ своею помощію; въ случаѣ огорченія ты шелъ ко мнѣ съ словомъ утѣшенія, а въ случаѣ ка-кого-либо затрудненія ты являлся съ своимъ мудрымъ указаніемъ и совѣтомъ. Не ограничиваясь своими личными, час-то очень краткими по недостатку времени, руководственными указаніями, ты постоянно заботился о пополненіи нашей школьной библіотеки руководствами по педагогикѣ и дидактикѣ и

тѣмъ давалъ возможность мнѣ самому учиться и пріобрѣтать обстоятельныя свѣдѣнія по обученію и воспитанію дѣтей. Еще за нѣсколько дней до твоей кончины я получилъ много книгъ, выписанныхъ по твоему ходатайству: сходя въ могилу, ты не хотѣлъ оставить меня безъ руководства и утѣшенія.

Прими, наконецъ, благодарность отъ этихъ чистыхъ сердцемъ дѣтей—школьниковъ за тѣ ласки, которыя дождемъ сыпались на нихъ отъ тебя при каждомъ посѣщеніи тобой нашей школы. Дѣти понимали и цѣнили твои ласки и горячо любили тебя за нихъ. Вчера они усиленно просили меня позволить имъ отдать тебѣ послѣднее цѣлованіе и проводить тебя въ мѣсто твоего вѣчнаго упокоенія.

Прости насъ, дорогой учитель, за то, что мы иногда не понимали твоихъ указаній и не умѣли воспользоваться ими.

Вѣчная тебѣ память и сердечное спасибо, дорогой учитель—труженикъ!

А. Шубинъ.

Стихотвореніе, сказанное воспитанникомъ V кл. С. Акишевымъ предъ опуснаніемъ гроба въ могилу.

*„Разсыпая радость сердецъ нашихъ,
обратися въ плачъ ликованіе наше“
(Плачъ Іереміи V, 15).*

Уныло деревья вѣтвями шумять

И вѣтеръ осенній ярится.

Питомцы твои молчаливо стоятъ,

Ихъ взоръ отъ печали мутится.

Кресты и могилы повсюду кругомъ.

Бѣлѣтся храмъ одиноко.

Незримые сонмы таинственнымъ своимъ

На вѣки почуютъ глубоко.

Наставникъ любимый! Какъ могъ ты понасть

Такъ рано сюда для покоя?

Иль злая тебя сокрушила напасть?

Иль тайное горе какое?

Не знаемъ причину утраты твоей;

Намъ смерть ничего не сказала,

Зачѣмъ избрала тебя жертвой своей

И льдомъ твои силы сковала.

Могучія силы... Кто могъ полагать,

Что смерть сторожить за тобою,

Что ты ея цѣпи не сможешь порвать, —

Падешь, какъ трава подъ косую?

Мы ждали все новыхъ глубокихъ бесѣдъ

И новыхъ полезныхъ дѣяній;

И вотъ, все разбито... исчезъ даже слѣдъ

Всѣхъ нашихъ въ тебѣ упованій!

Да! добрый учитель, оставилъ насъ ты,

Когда твоя мощь разцвѣтала,

Когда ужъ давала благіе плоды

И больше того общала.

И трудно постигнуть во всей полнотѣ,

Чего мы съ тобою лишились;

А только велики дѣла твои тѣ,

Бакія уже совершились!

Прощай и прости насъ! Хоть мало ты жилъ —

Свѣтился науки лучами;

Но доброе имя себѣ заслужилъ

И вѣчную память межъ нами.

На память о Н. Ив. Полетаевѣ.

Въ лицѣ скоропостижно скончавшагося 21 сентября текущаго года члена-дѣлопроизводителя Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, магистра богословія, Николая Ивановича Полетаева, сошелъ въ могилу выдающійся церковно-школьный дѣятель, имя котораго, какъ таковаго, было извѣстно далеко за предѣлами нашей епархіи.

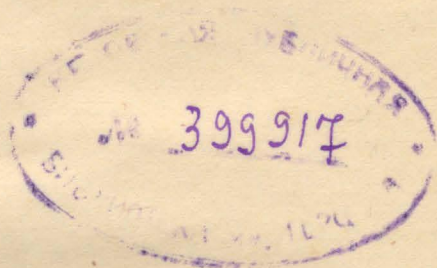
Человѣкъ необыкновенно сильнаго ума, разносторонняго и глубокаго образованія, въ совершенствѣ изучившій школьное дѣло въ его историческомъ прошломъ и его настоящемъ, глубокоубѣжденный поборникъ просвѣщенія русскаго народа въ духѣ Православія и народности, Николай Ивановичъ, при своей поразительной энергіи и широтѣ инициативы, весьма много содѣйствовалъ развитію и лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ нашей обширной епархіи. - 55 -

Въ виду этого, между почитателями незабвеннаго Николая Ивановича, въ день его погребенія, возникла мысль почтить его память учрежденіемъ при Вятскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ особаго капитала *имени покойнаго*, собраннаго на добровольныя пожертвованія, съ тѣмъ, чтобъ на проценты съ этого капитала ежегодно открывать въ одной или нѣсколькихъ церковныхъ школахъ нашей епархіи недорогія школьныя бібліотеки. Это будетъ лучшимъ памятникомъ покойному, который, ясно сознавая громадную важность и необходимость для народа религіозно-нравственныхъ книгъ, и словомъ - устнымъ и печатнымъ - и самымъ дѣломъ старался проводить въ народъ таковыя книги. Это будетъ, во вторыхъ, прекраснымъ средствомъ устраивать ежегодно при двухъ, трехъ, а можетъ быть и большемъ числѣ церковныхъ школъ, хорошія бібліотеки, нужда въ которыхъ

теперь такъ сильно ощущается у насъ и въ церковно-приходскихъ школахъ, и особенно въ школахъ грамотности.

Можно вполне надѣяться, что и среди духовенства и учащихся Вятской епархіи найдутся лица, желающія внести свою посильную лепту на это вдвойнѣ прекрасное и полезное дѣло.

Таковыя лица могутъ адресовать свои пожертвованія или непосредственно въ Вятск. Еп. Уч. Совѣтъ, или препроводить ихъ въ него черезъ посредство о.о. уѣздныхъ наблюдателей и завѣдывающихъ церковными школами.

50k